

УДК 32.001

ББК 66

К 126

К 126 Кавказ-2003. Выборный год. Ежегодник КИСМИ. – Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. – 228 с.

Издание представляет собой первый, пилотный выпуск Ежегодника Кавказского института СМИ, задуманного как справочно-информационное издание о наиболее важных событиях и тенденциях истекшего года на Южном и Северном Кавказе. В основу аналитических материалов первого выпуска легли доклады, сделанные на международной конференции «Кавказ-2003», прошедшей в Ереване весной 2004 года. Авторы подытоживают важный для Кавказа выборный 2003 год с различных точек зрения: внутри- и внешнеполитической, экономической, этнологической, религиозной. Кроме того, в издание вошли справочные материалы, в том числе хронология 2003 г. и географические карты Кавказа и региона.

Редактор А. Искандарян

Редколлегия: Р. Амирагян, Г. Демоян, Н. Искандарян,

А. Карагулян, В. Четерян

Дизайн обложки, макет и географические карты: студия «Коллаж».

Фотографии предоставлены студией «Patker» и Айком Бианджаном

Caucasus Yearbook 2003. Election Year. – Yerevan, CMI, 2005. – 228 p.

Editor A Iskandaryan

Editorial team R Amiraghyan, V Cheterian, N Demoyan,

N Iskandaryan, A Karagulyan

Cover design, layout and maps by Collage Ltd.

Photos courtesy of Patker and Hayk Bianjan

ББК 66

ISBN 99930-78-73-5

© КИСМИ, 2005

© 2005 by Caucasus Media Institute

Д. Фурман

**Демократия в Азербайджане:
проблема ротации власти**

*Текст устного доклада, сделанного на конференции
«Кавказ-2003» в Ереване в апреле 2004 г.*

Дорогие коллеги!

Я призван заменить сегодня отсутствующих азербайджанских специалистов, но, конечно, по настоящему компенсировать их отсутствие я не могу, я отнюдь не так знаю азербайджанский материал. Но я попытаюсь компенсировать это незнание так, как обычно делают те, у кого не хватает знаний — рассуждениями.

С моей точки зрения, все страны бывшего Советского Союза могут по характеру их политических режимов и по характеру стоящих перед ними политических проблем быть поделены на три группы. Первая группа — это страны, которые уже построили демократические правовые системы, допускающие ротацию власти. Это — системы, основанные на общих «правилах игры», в рамках которых побеждать, приходиться к власти могут разные силы. Такие системы существуют в странах Балтии, здесь они возникли сразу и без особых проблем и такая система складывается или почти сложилась в Молдове. Вот эти четыре страны можно выделить в определенную группу. Противоположная группа — это группа стран, которые вообще на протяжении всего постсоветского времени не знали ротации власти. Так было в странах Центральной Азии и в России, где предшественник называл своего преемника.

И, наконец, есть большая переходная группа. К ней принадлежат страны, в которых ротации всё-таки были, но система, при которой они — норма, не сложилась. Так, в Украине и Белоруссии в 1994 г. один раз власть перешла к кандидату оппозиции (в Украине — к Кучме, в Белоруссии — к Лукашенко). Но те силы, которые пришли к власти в результате этой победы, сделали все возможное, чтобы построить систему, в которой второй раз тако-

го уже быть не могло бы. В Белоруссии — успешно, в Украине — не очень. Я думаю, к этой же группе можно отнести страны Южного Кавказа, где ротации были, но не конституционные ротации посредством механизмов выбора в рамках конституции, а ротации силовые, революционные, или с использованием силы. С этой классификацией совпадает более или менее классификация, которую делает каждый год Freedom House. Его оценки — это оценки степени свободы по шкале от одного до семи. Семь — это максимальная несвобода, один — это максимальная свобода. По этим оценкам за 2003 год все три страны Прибалтики имеют 1,5 балла (т.е. близко к максимальной свободе), Молдавия имеет 3,5, Грузия, Армения и Украина — 4, Россия — 5, Азербайджан, Киргизия и Казахстан — 5,5, Узбекистан — 6 и Туркменистан — 7 (такие оценки даются Северной Корее). Таким образом, по этим оценкам видим, что Азербайджан и Армения, при всех колоссальных культурных различиях и при всех сложностях взаимоотношений, не так уж далеки друг от друга по своим политическим системам, расстояние между ними значительно меньше, чем расстояние от каждой из них до Прибалтики.

Проблема, которая стоит перед всеми странами, кроме стран Балтии и Молдовы — это создать систему, при которой есть единые «правила игры», в рамках которых возможен приход к власти оппозиции. Для стран, в которых прихода оппозиции к власти вообще не было, это — очень трудно, как любое дело, которое предстоит сделать в первый раз, для стран, в которых какой-то опыт смены власти есть — несколько менее трудно. Но это — объективная задача, которую предстоит решать всем, кто её ещё не решил. Почему это объективная задача? Потому что, прежде всего, такая система соответствует общепринятым нормам, соответственно принятым всем миром представлениям о демократии и свободе, которую они и сами не отрицают. Эта «нормальная» для современного мира система является необходимым условием для стабильного социального и экономического развития.

Что же не дает Азербайджану прийти к такой норме, почему Азербайджан не может построить систему, допускающую ротацию власти? Начнем отбрасывать то, что явно не является причиной этого.

В Азербайджане есть опыт смены власти, прихода к власти оппозиции (хотя и не правовым путём). Эта смена власти, естествен-

но, была болезненной, но всё же не катастрофой. Она не влекла за собой ни затяжной гражданской войны, ни массового террора. Поэтому того страха смены власти, страха на минуту оказаться без сильной направляющей руки, который так характерен России, в Азербайджане нет.

Официальная идеология, идеология Гейдара Алиева, сейчас идеология Ильхама Алиева — отнюдь не антидемократическая. Вся официальная риторика сводится к тому, что мы строим демократию, мы осуществляем права человека и т.д., только при этом постоянно говорится (Гейдар Алиев говорил это сто раз), что Америка шла к демократии двести лет, а мы не можем за такой короткий срок пройти все это расстояние, дайте нам время, смотрите снисходительно на наши несовершенства. Это — не принципиально недемократическая позиция, а указание на неизбежные недостатки переходного периода. Таким образом, нет принципиального, идейного отрицания возможности прихода оппозиции к власти.

Может быть ситуация, когда теоретически признаётся возможность прихода оппозиции к власти, свободных выборов, но одновременно оппозиция такова, что приход её к власти чреват катастрофой — идеологической, социальной. Как это было, например, в Алжире, когда неожиданно на выборах победили исламисты, и это привело к военному перевороту. Ничего подобного в Азербайджане нет. В Азербайджане вообще нет сильных принципиально недемократических идеологий. Есть какие-то группы ваххабитов, Хизб-ут-Тахрир, и т.д. но это — очень маленькие, бессильные группы, коммунистических партий там четыре, но силы у них нет никакой. Вообще, если задаться вопросом, каковы идеологические разногласия между властью и оппозиционными силами, то найти ответ будет трудно. Вот я привожу цитату из большой статьи Рамиза Мехтиева, где он впервые обозначил Ильхама как преемника. «Кто как не Ильхам? — спрашивает Мехтиев, — Муталибов — беглец, Гулиев — вор, Али Керимов не способен подняться выше уровня провинциального политика, Иса Гамбар — младшего научного сотрудника». Это — не идеологическая полемика. Это — не программа против программы, не идеология против идеологии, это просто указание на личные недостатки, с точки зрения Мехтиева, лидеров оппозиции. В общем-то и со стороны оппозиции тоже не было ясной альтернативной программы - все сводит-

ся к тому, что у власти жулики и коррупционеры и т.д. Вообще в Азербайджане авторитаризм не такой уж жесткий и жизнь оппозиции очень бурная. Я периодически «окунаюсь» в азербайджанские газеты и в них одно и то же: Гасанкулиев встречался с Мамедовым, не значит ли это, что будет такой-то блок, или Иса Гамбар в последнее время сближается с Керимовым и т.д. То есть, происходит постоянное броуновское движение — кто-то с кем-то сближается, кто-то с кем-то ссорится, но обнаружить за этим идейную основу очень трудно, даже невозможно.

Вроде бы, в такой ситуации легко провести ротацию власти — ведь нет сильных идеологических различий, даже есть что-то вроде демократического консенсуса. Это совсем не похоже, например, на Россию при Ельцине, где была коммунистическая идейная альтернатива. Понятно, что приход коммунистов к власти был бы громадным социальным потрясением. Но каким потрясением может быть приход к власти тех, чьи идейные отличия от партии власти и определить-то невозможно?

Может быть, оппозиция в Азербайджане — просто слабая? Это — не так. Сказать, какой процент населения поддерживает оппозицию — невозможно, но мы можем судить об её силе по тому, что, в общем, для оппозиции вполне реально вывести на площадь 30-50 тыс. человек. Это для страны с семимиллионным населением. У нас в России — 140 миллионов, значит, такая демонстрация в России должна быть миллионной. В Москве такое было только в годы революции в 1991 году.

Так почему же всё же ротация в Азербайджане произойти не может? Все очень просто. То, что правящий клан этого не хочет — это понятно. При этом он не устанавливает какого-то очень жесткого репрессивного режима. Для того, чтобы не отдавать власть, ему достаточно контроля над избиркомами. Процент подтасовок в Азербайджане грандиозен. У нас в России считается, что между реальными результатами и теми результатами, которые объявляются — разница в 10 процентов. Есть регионы, где фальсификации — больше, есть — где меньше. Но в среднем — 10%. В Азербайджане же фальсификации — тотальны. Например, на парламентских выборах в 2000 году партия «Мусават» утверждала, что получила более 50 процентов голосов. По официальной версии она не прошла и 5-процентного барьера. Это — не десять процентов. Это фактически произвольные цифры. В этой ситуации оп-

Чингиз Самедзаде и Юлия Русыева/Raiker

Старое нефтяное месторождение в селе Балаханы (Азербайджан). Идет установка и ремонт оборудования.

Рена Эффенди/Raiker

В селе Хиналыг в Азербайджане нет водопровода. Одна из обязанностей женщин – приносить воду из горных родников.

позиция бессильна. Она может сочинять какие-то программы, объединяться, разъединяться, изобретать стратегии. Результат — нулевой.

Пока был жив Гейдар Алиев, все мечты оппозиции были связаны с тем, что он умрет. Мечты эти доходили до неприличия. В газетах появлялись статьи, что он значительно более больной, чем говорят, что ждать осталось недолго. Это была надежда на дестабилизацию ситуации в связи с проблемой передачи власти. В принципе это надежда резонная, особенно в отсутствие режима упорядоченного процесса передачи власти. И вторая надежда — на то, что «Запад нам поможет», что Америка не даст санкции на передачу власти Ильхаму, и Россия тоже не даст санкции, ибо это уж совсем неприлично.

Но все эти расчёты (если это можно назвать расчётами) не оправдались. Результаты выборов президента, естественно, снова были подтасованы. Иса Гамбар утверждает, что он получил большинство. Проверить это невозможно, но я вполне это допускаю. Но в Азербайджане ты можешь получить сколько угодно голосов — ЦИК всё равно выдаст тот результат, который нужен. Власть подготовилась и могла рассчитывать на силовые структуры. США поморщились, но активно влезать не стали, ограничившись признанием выборов не соответствующими стандартам и тем, что не дали арестовать Ису Гамбара. Что делать? Оппозиция вывела своих сторонников на улицы, но они натолкнулись на оцепления полиции, которая не собиралась переходить на сторону оппозиции. Варианта два — начинать вооружённую борьбу, или расходиться по домам. Разошлись по домам.

Оппозиция сейчас, насколько я понимаю, находится в полной растерянности, потому что вся стратегия строилась в расчёте на смерть Гейдара и на то, что мир такого позора, как передача власти сыну, не допустит, и больше никакой стратегии нет. Ильхам достаточно молодой человек и рассчитывать на его смерть или уход по болезни не приходится. Да и это может ничего не дать. Клан может найти нового кандидата и снова сфальсифицировать выборы.

Как Азербайджан выйдет из этого тупика — я не знаю. Ясно только, что вся эта ситуация предполагает радикализацию оппозиции. Выборы сами по себе ничего не дают — сколько бы голосов ты реально на них не получил. Надежды на «доброе дядю» из

Вашингтона не оправдались. Конечно, США и Запад в целом могут помочь, но США — как Господь Бог, они помогают тем, кто сам себе помогает. Оппозиция должна рассчитывать на себя и на какие-то уличные, «несистемные» методы борьбы.

Она не может победить чисто выборным путём. Она сможет победить только, если результаты выборов будут подкреплены какими-то очень мощными массовыми выступлениями, больших масштабов и более организованными, чем выступления во время президентских выборов. Настолько массовыми, что власть просто испугается прибегнуть к силе и что они вызовут раскол в правящей группировке.

Я уверен, что рано или поздно это произойдёт. Но надо иметь в виду, что такая ротация ещё не обязательно будет означать победу демократии. Я уже говорил, что в Азербайджане нет серьёзных антидемократических сил. Кроме одной — неправового сознания общества, лояльности к «своим», которая значительно выше лояльности к законам. Оппозиция может прийти к власти, естественно, под лозунгами демократии, но это ещё не значит, что она сама не будет в дальнейшем фальсифицировать выборы. Только тогда, когда азербайджанцы будут видеть в таких фальсификациях не обычную и нормальную помощь своим людям, как естественной и нормальной считается, например, помощь родственникам при поступлении в вуз или на работу (формально — вроде незаконно, но все так делают, и это не ощущается как аморальное деяние — не отказывать же родственнику), а как настоящее преступление, в Азербайджане будет демократия. Все прочие условия для этого есть.

Проблема остается. Ротация возможна, но проблема не столько — идейное неприятие к демократии, его нет, сколько невозможность психологическая. У меня нет полной уверенности, что если победят оппозиционеры, то выборы будут более честные. А проблема ведь вот такая: один переход власти без крови — не главное, а главное — создать механизм открытости, главное — не то, чтобы не захватить эту власть, а то, чтобы найти достаточно сил, чтоб уйти от этой власти. Вот в этом деле Азербайджану предстоит ещё пройти очень большой путь. Словом, не до падения этой династии, а до создания вот этого механизма и до создания демократического механизма.